

Суббота, 28 мая

Набросал письмо к герцогу Мекленбургскому. Весь день утомление и вялость / С/. После обеда пришло известие, что 2 фрегата и колесный пароход пошли на большой рейд. Я поехал со Шталем на 2-ю батарею, все было готово, но суда вскоре повернули обратно. Перед обедом написал Литке, что в случае необходимости можно поднять мины 1-й цепи и распределить их иначе. Вечером получил письмо из С.П.

Воскресенье, 29 мая

Занимался и читал, насколько было можно. Обедая один, Шталь дежурил. После обеда у меня был Гейкинг, затем пришли еще Лангхаммер, Племянников, Гохштедтер. Вечером я поехал с Гейкингом на батарею. Около 9 ч. он поехал на Владимир, а я домой.

Понедельник, 30 мая

Утром к Литке, выяснить вопрос с минами, которые предполагается заложить в северном фарватере. Он вел себя так, как будто ничего не знает и ожидает моего доклада, что все готово, хотя в субботу я ему об этом написал. Наконец было решено, около половины первого проехать вместе, чтоб ориентироваться на Лисьем Носе. Так мы и сделали, но безрезультатно, ибо паровое судно "Летучий" потеряло якорь и его погнал ветер, так что нам пришлось вернуться, ничего не выполнив. На обед мы могли получить только одно блюдо, Шталь и я. В 6 ч. я поехал в С.П., нашел все благополучным / 8 строк тщательно зачеркнуто/

Вторник, 31 мая

Испытывал провода. С Вольдемаром составил смету того, что нужно для его экипировки, и дал ему сто рублей. Уплатил по разным счетам. Поехал в департамент инспекции поговорить с гр.Гейденом о доставке сюда проводов. Здесь узнал впервые о снятии укреплений, заложенных в Севастополе, и о потерях, которые мы понесли. Все повесили носы. У мех. Мангина видел новый прибор и наблюдал по старому /прибору/. Позднее поехал с Вольдемаром за разными вещами и покупками. Коля, который в это время пришел из училища правоведения, поехал со мной вечером в Кронштадт. Здесь не нашел ничего нового. Ветер, дувший весь день, не дал ничего сделать.

Среда, 1 июня

Утром поехал к Литке и доложил ему о прибытии. В II ч. я должен был на пароходе "Вестовой" отправиться на Лисий Нос для рекогносцировки. Вышло, однако, иначе, — я и Пталя поехали с великим князем, а Литке на пароходе С.Петербург /лейт.Гейсмар/ на Лисий Нос, осмотреть там местность. Мы вернулись назад только после 4 ч. В.и.в. пригласил меня к обеду. Я попросил Пталя поехать на Полкан и все приготовить, т.к. великий князь хотел осмотреть устроенный там телеграф. В 7 ч. мы поехали туда, великому князю аппарат понравился, он действовал прекрасно после того, как я взял вместо проводов, обмотанных бумажной пряжей и пенькой /по русски: Рінка/, проволоку из гуттаперчи. Затем пробили тревогу /и было произведено скучнейшее ученье. Великий князь необычайно ребячлив, даже глуповат, кажется, всеобщие бедствия его не трогают, или трогают очень мало. Несомненно одно: должно дойти до крайности, чтобы в высших кругах признали необходимость размышлять.

Но я думаю, что все бесполезно; они лучше погибнут, чем примутся за работу. Например, ^{х/} III даже после 1806 не переставал заниматься вздором, но у него была хоть та хорошая сторона, что он разрешал другим думать за себя.

Вечером получил письмо от Вольдемара. Газеты не принесли ничего нового.

Четверг, 2 июня 55 г.

Утром рано меня вызвал Литке; говорил незначачие вещи относительно цепей. Зондирований он еще не получил. Был Демантович. Приводил в порядок бумаги и счета. Фролов привез 7 верст проволоки, которую сложили на острове Камчатка. Пталь дежурил. Он пришел около 2 ч. Английский флот покинул рейд. Вечером приехал Коля, привез мне письма из С.П. Между ними письмо от Вольдемара. Вечером опять пришел Демантович. Я весь день не выходил. Распорядился зарядить только 4 ящика.

Пятница, 3 июня 55.

Ожидал промеров линии на Лисьем Носу. Наконец, явился капит. Гарнак и их принёс, тут же приступили к вычислению длины цепей, но визит Демидова и Демантовича прервал эту работу. Цепи были еще раньше отправлены к кузнецу. Показал, как нужно производить измерения, Миронов должен был присутствовать при работе. Вечером

х/ Вероятно, Фридрих Вильгельм III /прим.пер./

с Колей, Италем и Домонтовичем поехали на батарею и затем для прогулки по всей Косе. Егорова нельзя было найти.

Суббота, 4 июня 55.

Устроил все для экспедиции на Лисий Нос и встал уже в 6 ч. Договорился с Чечелем, чтобы к каждой бухте /каната/ с побочными проводами было присоединено II мин, так что линия должна была состоять из 5 групп по II мин и 2 группы по 2I мине, т.е. $55+42=97$ мин; две последние группы по 2I должны быть заложены ближе всего к Лисьему Носу. Послал Колю к генералу Демидову, который обещал дать ему казачью лошадь и сопровождающего для прогулки верхом. Был барон Таубе. Телеграф опять не ладится. Был также Гейкинг и мы позавтракали. Гейкинг рассказал попутно, что бочки, которые были выброшены в качестве цепей, унесены ветром и течением за линию. Действительно около полудня пришел один из кондукторов и сообщил, что унтер-офицер с какого-то катера видел, что линия повреждена, и кажется 4 мин уже всплыли. Я сейчас же послал к Чечелю, чтоб он не ехал на Лисий Нос, а сразу вернулся обратно. Когда он вернулся, договорились, что он возьмет катер, передаст все Италю и Егорову и затем опять вернется. Я в это время поехал с буссолью на нашу батарею и произвел наблюд/ения/, которые записаны в книжке, и которые обнаружили повреждение 4-й и 5-й групп. Около половины 5-го я с Ч. поехал на линию, где нашли 8 всплывших мин, вытащили их с цепями. Подробности об этом в записной книжке. В половине 10-го вернулся и обедал.

Воскресенье, 5 июня

Делал разные распоряжения относительно оставшихся цепей и измерял поднятие. Литке написал мне обширное письмо, он узнал, что мины всплыли, почему ему приходится узнавать об этом из третьих рук. Я поехал к нему, устно сделал ему доклад и показал вынутые цепи. Он высказал мнение, что они повреждены пушечными снарядами. Вольдемар, Аманц приехали из Петербурга и привезли продуктов, приехал также Карл Винберг. Отправив Чечеля на Лисий Нос, я отправился на Косу и произвел еще непосредственные измерений помощью. После обеда не выходил. Вечером играл в шахматы с генералом Швобсом. Затем пришел еще лейт. Гец.

Понедельник, 6 июня

Офицеры вернулись около 3 ч. утра, после того как закончили прокладку линии на северном фарватере. Заложено 97 мин, занимающих пространство в 800 сажен. С Гейкингом поехал к барону Таубе. Последний сам сделал изменения в установке якоря у сигнального магнита, который очень облегчает ход. Встретил там Дьячкова и завтракал. Там я узнал, что приезжает царь. Я поехал поэтому домой, взял Чечеля и отправился с ним на нашу батарею. Осмотрев 2-ю батарею, царь приехал и к нам, осмотрел гальв. бат. и был очень приветлив и милостив; его сопровождал великий князь Константин и многочисленная свита. Обедал с Колей, Гейкингом, Чечелем и Шталем. Вечером в Летнем саду и встретился у Политковского со Шталем по поводу сооружений на Лисьем Носу, 2 раза к Литке, не застал дома. Егорев получил разрешение поехать в С.П.

Вторник, 7 июня

Отпустил Ягдмана в С.П. Поехал со Скорым на Лисий Нос с Чечелем, Шталем и Колей. Там сделал распоряжения относительно защиты проводов и установки батарей. Затем написал Литке, доложил ему обо всем и попросил разрешения поехать в С.П., поехал после обеда. На пароходе встретил Новосильского, бывшего начальника Канцелярии Уварова. Швабе рассказал мне о подводной лодке, которая будто-бы строится на заводе Лейхтенбергского по проекту иностранного изобретателя/баварца/ по имени / пропуск /, конечно за счет казны. Нашел все в порядке и благополучии. Вольдемар и Аманд были дома. Я смотрел их комнату, устроенную действительно чудесно. Выехал, мех.Мангина не застал дома. Пил чай и затем считал с Аннет / одна строчка зачеркнута. Можно разобрать "Ее книги.....".

Среда, 8 июня

Рано утром отправился к Мангину заказать ему новый винт, он обещал сделать его после обеда. Испытывал проволоки, сводил счета с портным. Написал еще отзыв об универсальном циркуле студента Ельшифского /напр.: Елпатьяевский/. Заседание Академии, не произошло ничего особенного. Дискуссия о слове "Классический". После заседания смотрел винт, взял его, хотя нашел его не слишком хорошим. К портному и к переплетчику, также и к Люффу, там купил планы и некоторые книги и заплатил по счету 50 р. За обедом у нас были

Шуберт и Бритцше. Когда мы сели за стол и ели второе блюдо, я получил телеграфную депешу из Кронштадта, которая срочно вызвала меня обратно. Пришлось выехать на голодный желудок, не имел даже времени захватить с собой Андрея. На пароходе я встретил Политковского, который не мог дать мне никаких сведений о том, что произошло. При приближении к Кронштадту, мы увидели неприятельские суда в северном фарватере и на рейде. Италья я нашел дома. Егоров поехал с батареей на Лисий Нос, чтобы все там устроить. Италья и я поехали на Северный на Косе и явственно увидели оттуда неприятельские суда числом 7 или 8 и в Северном фарватере; и на рейде их было 5 или 6. Затем мы поехали на наш блокгауз и кое о чем договорились с Чечелем.

Когда я, чрезвычайно усталый, вернулся домой, мне сообщили, что Литке во что бы то ни стало желает меня видеть. Он был озабочен относительно Северной линии, считая, что она не действует. Я вполне его успокоил. Плохие известия из Севастополя, новая, очень сильная бомбардировка, 15000 союзников перешли Черную. Очень поздно пил чай и очень плохо спал.

Четверг, 9 июня 1855

Несмотря на плохую, дождливую погоду, из-за которой я совершенно промок, поехал со Италем на пароходе Иматра на Лисий Нос. Вещи были предварительно погружены на пароход Евстрейевым. Там блиндаж был еще не начат. Батареи были, однако, установлены так, что в любой момент могли начать действовать. Партия в шахматы, которую я собрался играть с Войничским, была прервана.

приездом Литке, он осмотрел все и взял нас с собой на пароходе "Вестовой". Я поехал обратно в С.П., а Итальян остался, чтоб устроить продолжение минной линии на суше, или, вернее, при этом присутствовать. Я поехал с Литке в С.П., но так ужасно устал, что вынужден был лечь в постель на пару часов. Приехал Андрей, также и Фролов, которого я, однако, отправил обратно в С.П.

Пятница, 10 июня

Утром приехал Коля из С.П. Посещение Новосильцева, бывшего начальника Канцелярии Уварова. Мы смотрели на англ. флот в северном фарватере и, позавтракав, поехали на 2-ю батарею, где я показал ему несколько гальванофокусов. Исследовали каждый отдельный ящик и нашли все вполне хорошими. После обеда Итальян отпустил Чечеля. Вечером поехали на редут в северном фарватере и там рассматривали флот в мою подзорную трубу. Там был царь с царицей и множеством дам императорской фамилии. По возвращении домой, договаривался с Чечелем относительно работ, которые следует предпринять для исследования поврежденных групп. Коля начертил таблицу расположения мин на коленкоревой бумаге / кальке/.

Суббота, 11 июня

Был Гейкинг. Чечель сообщил мне, что прямо на проволоке № 4 лежит Нобелевская мина, и он вернулся, потому что не мог ничего сделать. Поехали на 2-ую батарею, проверил проволоки помощью буссоли, затем наблюдал за неприятельскими судами, которые вошли очень далеко в северный фарватер. После обеда я разрешил Итальяну поехать в

С.П. К Литке, он обиделся на то, что я не пришел с Новосильцевым к нему обедать. Встретил у него чудесную мад.шпар. Отнес ему I-й № Космоса. Говорил с ним о лодках для осмотра линии.

Воскресенье, 12 июня

С первым пароходом прибыли Вольдемар и Аманц, и представились в качестве офицеров. Первый выглядит совсем хорошо в мундире и принял более уверенный, солидный вид. Он из тех людей, которых успех окрыляет и ободряет, а неудачи легко разочаровывают и лишают уверенности в себе. Я поехал с ними на 2-ую батарею, где должны были ставить комедию, однако, ее прервал дождь с грозой. Вечером приехал Италья из С.П. Делал необходимые распоряжения относительно завтрашних работ на большом рейде и рано пошел спать. Получил сведения, что найден гуттаперчевый прошлогодний провод.

Понедельник, 13 июня

Не произошло ничего особенного, не могли работать из-за плохой погоды, хотя много раз делали к этому попытки. После обеда поехали с Колей на Владимир и пили там чай. Из С.П. не получили никаких известий о Борисе.

Вторник, 14 июня

Наконец, погода кажется, собирается улучшиться. После 12 Чечель и Италья поехали / работать /, а я поехал на ба-

тарее, где много занимался различными опытами и велел перезарядить несколько ящиков, заряженных не так, как было указано; при этом отпустил несколько пощечин. По возвращении домой, я написал Литке, чтоб он позаботился поставить гальваническую команду, находящуюся на Лисьем Носу, под наблюдение коменданта редута. Написал также строгое письмо Егорову. Вечером наблюдали на Обсерватории. В окрестностях Красной Горки, казалось, приходила канонада. Был Литке, который сообщил мне, что согласно последним имеющимся сведениям, при штурме убито 10000 союзников, а у нас всего 1000, но при предыдущей бомбардировке 3500. Был Гес. Вечером вернулись мои господа с работы, они нашли все в наилучшем состоянии. Следует изменить некоторые соединения концов проводов. Тем не менее, отклонение должно зависеть от самих проволок, что кажется мне вероятным еще и по другим причинам, входить в которые здесь было бы слишком сложно.

И сегодня никаких известий о Борисе.

Начал диктовать Италю описание судового телеграфа.

Среда, 15 июня 55

Написал Миддендорфу и отослал ему обратно все рукописи Гамеля. Послал Колю в С.П. Получил письмо от Вольдемара, который сообщает мне, что Борю не перевели и вновь задержали, так как он был груб с одним из воспитателей. Егг не отпустят до тех пор, пока я не приеду сам, т.к. директор хочет сначала поговорить со мной. Письмо Вольдемара меня очень порадовало, оно было хорошо написано и проникнуто глубоким чувством. Сделав некоторые де-